

Многочисленные разрывы не позволяют понять смысл ни одной фразы. Речь может идти только об отдельных словах.

Во второй строчке слева разрыв прошел через букву «б», судя по ее следам. Это позволяет прочесть слово «Боровицки». В новгородских писцовых книгах конца XV в. упомянуто много деревень с именем Боровичи. Одна из этих деревень стала в XVIII в. городом того же имени. Слово «Колачицки» тоже, вероятно, имеет топонимический смысл, но в писцовых книгах подходящего имени нет, есть только деревня Колачниково.

Термин «коробья» в Новгородской летописи известен с 1445 г., но на бересте он встречается с XIV в. Обычно коробьями измеряется рожь, а в рассматриваемой грамоте — пшеница. Слово «вожи» непоятно. Неизвестно, в каком смысле употреблено здесь слово «дружина»: мешает отсутствие контекста. Слово «Есиее», Есиф — обычная новгородская форма имени Иосиф. «Рубеле» — рубль. В Новгородской летописи «рубль» в качестве денежной единицы упоминается с XIV в. (НЛ, 345, 353, 357, 380, 392, 393, 395). «Емли» — бери. «Вереше» — рыболовные верши или верши, всходы хлеба.

Грамота № 255

Прорись грамоты № 255

Грамота № 255 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1248, на глубине 3,1 м, между срубами. Это кусок бересты, на котором в беспорядке нанесены отдельные буквы: а, и, в, л. Есть еще перечеркнутая буква.

Длина 0,09 м, ширина 0,06 м.

Для палеографии данных нет. Стратиграфическая дата — середина XIV в. Кто-то пробовал на этом куске бересты орудие письма перед тем, как начать писать на другом куске. Для каллиграфического упражнения буквы слишком небрежны.

Грамота № 256

Грамота № 256 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 1374, на глубине 2,7 м, возле сруба. Это отрывок:

**цикрово крошено ита дбивопа
ретадбусвою. і. рублов на григории**

Длина 0,15 м, ширина 0,01 м.

Пять раз здесь встречено «р» в виде ножа русского курганного типа, встречаемое в XIV в (см. описание грамоты № 179).